

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Н. А. ЕГОРОВА *

Статья посвящена исследованию такого малоизученного явления, как уголовно-правовые гарантии. Они рассматриваются как составная часть механизма уголовно-правового воздействия.

Учитывая содержание терминов «правовое регулирование» и «правовое воздействие», автор приходит к выводу, что уголовно-правовое воздействие есть специально-отраслевое, т. е. осуществляемое через уголовно-правовые нормы и уголовно-правовые отношения в чистом виде и иное (через нормы других отраслей права и иные социальные нормы и отношения, а также правосознание) воздействие уголовного права на всю совокупность общественных отношений.

Под уголовно-правовым воздействием предлагается понимать всю систему уголовно-правового влияния на общественные отношения, включающую в себя три составляющие: 1) уголовно-правовые нормы и уголовно-правовые отношения; 2) связанные с ними иные правовые и прочие социальные нормы и отношения; 3) отражение уголовно-правовых норм и уголовно-правовых отношений в сознании законодателей, правоприменителей и граждан (правосознание).

Констатируется различие уголовно-правового воздействия и уголовно-правового регулирования по объекту, субъектам, элементам (структуре) и содержанию.

Под уголовно-правовыми гарантиями в механизме уголовно-правового воздействия понимается разновидность уголовно-правовых норм. Формулируется вывод, что уголовно-правовые гарантии — это такие императивные уголовно-правовые нормы, которые, действуя в режиме законности (а в необходимых случаях — при отсутствии возражений лица, совершившего уголовно-релевантное деяние), обеспечивают непривлечение лица к уголовной ответственности либо освобождение от нее и (или) от наказания, либо невозможность назначения данному лицу определенных видов наказаний либо иных мер уголовно-правового характера. В механизме уголовно-правового воздействия указанные нормы выполняют задачу ограничения карательной, репрессивной составляющей уголовного права; это вспомогательные нормы, которые не образуют уголовно-правового института.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовно-правовое воздействие, уголовно-правовое регулирование, уголовно-правовые гарантии, императивные нормы, вспомогательные нормы.

* Егорова Наталья Александровна — профессор Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Egorova Natalya Alexandrovna — professor, Department of Criminal Law, Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, doctor of legal sciences, associate professor.

E-mail: nutego.ucoz.com

© Егорова Н. А., 2016

EGOROVA N. A. CRIMINAL LAW GUARANTEES IN THE MECHANISM OF CRIMINAL LAW INFLUENCE

The article is devoted to such insufficiently studied phenomenon as criminal law guarantees. They are regarded as an integral part of the mechanism of criminal law influence.

Given the content of the terms “legal regulation” and “legal influence”, the author comes to the conclusion that criminal law influence has a special field character, i.e. it is carried out through criminal legal rules and the criminal legal relationships in their pure form and other (through the norms of other branches of law and other social norms and relations, as well as through legal consciousness) impact of the criminal law on social relations.

The criminal law influence is interpreted as a whole system of the criminal law impact on social relations which includes three components: 1) criminal legal rules and criminal law relations; 2) the related legal and other social norms and relations; 3) reflection of criminal legal rules and criminal law relations in the consciousness of legislators, law enforcement officials and citizens (legal consciousness).

The author states the distinction in criminal law influence and criminal law regulation in terms of objects, subjects, elements (structure) and content.

Criminal law guarantees in the mechanism of criminal law influence are interpreted as a kind of criminal legal rules. The author makes the conclusion that the criminal law guarantees are mandatory provisions which, acting within the legitimacy regime (and, if necessary, in the absence of objections of the person who committed the criminal act), ensure that the person is held harmless from the criminal liability or is released of liability and (or) punishment or that it is impossible to impose certain types of punishment or other measures of criminal law nature. These rules perform the task of limiting the punitive, repressive component of the criminal law within the mechanism of the criminal law influence; they are auxiliary rules that do not form a criminal law institute.

KEYWORDS: criminal law influence, criminal law regulation, criminal law guarantees, mandatory rules, auxiliary rules.

1. Уголовно-правовое воздействие: попытка осмысления. Вопрос о понятии уголовно-правового воздействия, его субъектах, объектах и содержании не имеет единого решения в науке.

По мнению В. М. Когана, уголовно-правовое воздействие является синонимом уголовно-правового регулирования. Он отмечал: «В процессе уголовно-правового регулирования общественных отношений осуществляется уголовно-правовое воздействие на преступность, взятую в ее социальной обусловленности»¹. Предметом уголовно-правового воздействия автор считал преступность, содержанием — убеждение и принуждение. В качестве элементов уголовно-правового воздействия В. М. Коган называл не только нормы права, но и моральное содержание запретов, деятельность уголовной юстиции, неблагоприятные последствия для правонарушителя.

В. К. Дуюнов полагает, что уголовно-правовое воздействие — «рациональное, обоснованное и эффективное применение всего комплекса

¹ Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1985 // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=49127> (дата обращения: 03.07.2015).

уголовно-правовых средств и возможностей, имеющих в распоряжении уголовного права в качестве реакции государства на нарушение установленных им уголовно-правовых предписаний»², это «карательно-воспитательно-превентивное воздействие на лиц, совершивших преступление, и превентивное воздействие на т. н. неустойчивых граждан»³. Сущность уголовно-правового воздействия ученый усматривает в каре. Механизм уголовно-правового воздействия рассматривается автором как процесс, включающий следующие шесть стадий: «1) принятие уголовно-правовой нормы и возникновение юридического основания уголовно-правового воздействия; 2) нарушение уголовно-правовой нормы, возникновение фактического основания уголовно-правового воздействия, его обнаружение и фиксация; 3) установление в процессе расследования оснований для уголовно-правового воздействия, предварительная квалификация содеянного; возможность применения уголовно-правового воздействия в форме освобождения от уголовной ответственности; 4) окончательная квалификация содеянного и окончательная оценка его в приговоре на основе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, уголовно-правовое воздействие в форме возложения уголовной ответственности или освобождения от нее; 5) уголовно-правовое воздействие в процессе исполнения назначенного судом наказания или иной меры уголовно-правового воздействия; 6) уголовно-правовое воздействие в течение срока судимости»⁴. Субъекты уголовно-правового воздействия, по мысли автора, — это, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, с другой стороны — народ России; объект уголовно-правового воздействия — поведение неустойчивых лиц (до совершения преступления), поведение и правовой статус лица, совершившего преступление.

Н. А. Лопашенко понимает под уголовно-правовым воздействием синтез уголовного права, уголовного законодательства, уголовно-правовой политики и всего, «что с ними связано»⁵. Что же касается уголовно-правового регулирования, то это понятие более узкое⁶.

На принудительной природе уголовно-правового воздействия акцентирует внимание Б. Т. Разгильдиев, определяя такое воздействие как «понуждение лиц к исполнению обязанностей по воздержанию от совершения преступлений под угрозой уголовной ответственности, а в случаях нарушения — принудительное возложение уголовной ответственности,

² Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: Теоретические основы и практика реализации: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2001 // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=111563> (дата обращения: 03.07.2015).

³ Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. С. 28.

⁴ Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: Теоретические основы и практика реализации: автореф. дис. ... д. ю. н.

⁵ Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. С. 7.

⁶ См., напр.: Мирошниченко Д. В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М., 2010. С. 60, 67.

осуществляемое законом посредством формирования статусов правоисполнителей и правоприменителей для решения задач УК РФ»⁷.

Авторы коллективной монографии по рассматриваемой теме характеризуют уголовно-правовое воздействие прежде всего как вид государственного принуждения⁸ и как функцию всех уголовно-правовых мер. Объектом уголовно-правового воздействия считается правовой статус личности, предметом — отдельные права и свободы.

В этом же русле А. И. Чучаев определяет уголовно-правовое воздействие как «целенаправленную активную деятельность государства, заключающуюся в основанном на уголовном законе принуждающем влиянии посредством лишения либо ограничения прав и свобод лица, совершившего общественно опасное деяние»⁹.

С. В. Векленко трактует уголовно-правовое воздействие как «специальную деятельность государства по защите наиболее важных для общества (на данном этапе его развития) отношений от преступных посягательств и регулированию тех отношений, которые возникают вследствие нарушения устанавливаемых им уголовно-правовых запретов»¹⁰.

Рассматривая уголовно-правовое воздействие в плане его ограничения от уголовно-правового регулирования¹¹, М. В. Бавсун отмечает, что «регулирование первично по отношению к воздействию»: первое представляет собой законодательное установление условий применения принуждения к лицам, совершившим преступления; второе — само принуждение, влекущее конкретные юридические последствия¹². Делая вывод о самостоятельности этих явлений, автор приводит такие критерии их различия, как объект, первичный характер регулирования по отношению к воздействию, уровень реализации, цели и задачи, последствия реализации¹³.

Не тождественными, но и не противостоящими друг другу явлениями считает уголовно-правовое регулирование и уголовно-правовое воздействие Г. П. Новоселов¹⁴. По мнению ученого, «в уголовном праве регулирование предполагает упорядочивание отношений, возникающих

⁷ Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовое воздействие и его пределы // Правоведение. 2011. № 2. С. 178.

⁸ Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рарога. М., 2012. С. 10 (автор главы — А. И. Чучаев).

⁹ Чучаев А. И. Уголовно-правовое воздействие: сущность и общая характеристика // Российский ежегодник уголовного права. 2012. № 6. С. 344.

¹⁰ Векленко С. В. О повышении эффективности уголовно-правового воздействия // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат-лы III Российского конгресса уголовного права (29–30 мая 2008 г.). М., 2008. С. 370.

¹¹ Подробнее об основных позициях по вопросу о соотношении этих двух категорий см., напр.: Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009. С. 179–180.

¹² Бавсун М. В. Соотношение уголовно-правового воздействия и уголовно-правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2. С. 57.

¹³ Там же. С. 61–62.

¹⁴ Новоселов Г. П. Уголовно-правовое регулирование: сущность, содержание, объем и признаки // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 83.

в результате совершения преступления и связанных с реализацией предусмотренных в уголовном законе мер уголовно-правового воздействия»¹⁵.

В научных работах, а также законопроектах, посвященных уголовно-правовому воздействию на отдельные виды общественно опасного поведения, уголовно-правовое воздействие часто почти неотличимо от таких понятий, как «уголовно-правовая борьба», «уголовно-правовое противодействие»¹⁶.

Представляется, что содержание понятия «уголовно-правовое воздействие» нельзя установить без обращения к постулатам общей теории права, так как именно ею выработаны базовые понятия, необходимые для осмысления феномена уголовно-правового воздействия.

В теории права различают понятия «правовое регулирование» и «правовое воздействие». Из дефиниции понятия «механизм правового регулирования», предложенной С. С. Алексеевым («взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения»¹⁷), следует, что правовое регулирование является средством правового воздействия, причем таким его средством, которое включает в себя только юридические инструменты.

А. В. Малько пишет: «Если правовое регулирование обычно определяют как осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, то правовое воздействие — как взятый в единстве и многообразии весь процесс влияния права на общественную жизнь, сознание и поведение людей»¹⁸.

Получается, что правовое регулирование — составная, специально-юридическая часть правового воздействия. Уголовно-правовое регулирование осуществляется через нормы уголовного права и уголовно-правовые отношения¹⁹. По этой логике уголовно-правовое воздействие есть *специ-*

¹⁵ Там же. С. 84.

¹⁶ См., напр.: *Сараев В. В.* Уголовно-правовое воздействие на сферу спорта // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта: мат.-лы Всерос. науч.-практ. конф. (18 марта 2011 г.). Омск, 2011. С. 9–13; *Петрунин Д. А.* Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу по мобилизации в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8. Ч. II. С. 148–151; *Гончаренко Г. С.* Специфика уголовно-правового воздействия на преступления коррупционной направленности // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2014. № 2 (34). С. 46–53; проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273> (дата обращения: 05.07.2014).

¹⁷ *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. Т. II. М., 1982. С. 9.

¹⁸ *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько.* Саратов, 1995. С. 518 (автор главы — А. В. Малько).

¹⁹ *Петрова Г. О.* Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: автореф. дис. ... д. ю. н. Н. Новгород, 2003 // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1188129> (дата обращения: 06.08.2015).

ально-отраслевое, т. е. осуществляемое через уголовно-правовые нормы и уголовно-правовые отношения, в чистом виде и *иное* (через нормы других отраслей права и иные социальные нормы и отношения, а также правосознание) воздействие уголовного права на всю совокупность общественных отношений.

Итак, уголовно-правовое воздействие нельзя ни отождествлять с уголовно-правовым регулированием, ни «отрывать» от последнего. Столь же дискуссионным видится ограничение сферы существования правового воздействия лишь некоторыми отраслями права, «сущность которых — обязывать строго установленным способом “своих” субъектов к определенному поведению для достижения столь же определенного результата»²⁰. Отказ от признания универсальности категории «правовое воздействие» противоречил бы теории права. К тому же в русском языке глагол «воздействовать» («оказав влияние, добиться (-иваться) необходимого результата»²¹) вовсе не означает только строго определенное обязывающее влияние на что-либо (кого-либо); воздействие может быть и мягким, допускающим свободу выбора среди альтернативных вариантов поведения.

Следовательно, под уголовно-правовым воздействием следует понимать всю систему уголовно-правового влияния на общественные отношения, включающую в себя три составляющие:

— *собственно уголовно-правовой сегмент*: а) уголовно-правовые нормы (нормативный, первичный элемент), б) уголовно-правовые отношения (охранительные, общепредупредительные, регулятивные²²). Сюда же следует отнести нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, являющиеся «формой жизни» материального уголовного права;

— *сопутствующие уголовному праву и уголовно-правовым отношениям социальные нормы и отношения*: связанные с уголовно-правовыми нормами и уголовно-правовыми отношениями иные правовые и прочие социальные нормы, отношения (морали, религии, идеологии, корпоративные и др.);

— *правосознание*, точнее, та его часть, которая охватывает отражение уголовно-правовых норм и уголовно-правовых отношений в сознании законодателей, правоприменителей и граждан (условно назовем его «криминальным» правосознанием).

Таким образом, уголовно-правовое воздействие шире уголовно-правового регулирования и отличается от последнего:

а) *по объекту* (объект уголовно-правового регулирования — только общественные отношения, составляющие предмет уголовного права; объект уголовно-правового воздействия — кроме уголовно-правовых,

²⁰ Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовое воздействие и его пределы. С. 175. — Далее автор утверждает, что воздействие характерно для уголовного права, но не свойственно гражданскому праву.

²¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 88.

²² См., напр.: Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2007. С. 6–12.

разнообразные общественные отношения, сопутствующие уголовно-правовым);

б) *по элементам* (уголовно-правовое регулирование включает в себя только уголовно-правовые компоненты — уголовно-правовые нормы и уголовно-правовые отношения; уголовно-правовое воздействие — также иные социальные нормы и отношения плюс «криминальное» правосознание);

в) *по субъектам* (субъект уголовно-правового регулирования — законодатель и правоприменители; субъекты уголовно-правового воздействия — законодатель, правоприменители, лица, влияющие на формирование «криминального» правосознания (специалисты в области уголовного и других отраслей права, а также иные носители профессионального и обыденного правосознания и прочих видов общественного сознания);

г) *по содержанию* (содержание уголовно-правового регулирования — уголовное правотворчество и применение уголовного права; содержание уголовно-правового воздействия — также правотворчество в области иных отраслей; иные, связанные с уголовными, правоотношения, научная деятельность в области уголовного права, аналитическая работа по обобщению правоприменительной практики, преподавание уголовно-правовых дисциплин и т. п.).

Предпочтительнее именно такой широкий подход к уголовно-правовому воздействию, ведь в реальной жизни мы имеем дело с уголовно-правовым регулированием не в чистом виде, а только в контексте всего многообразия социальных норм, отношений и форм общественного сознания. Уголовно-правовое регулирование как часть уголовно-правового воздействия доступно для исследования исключительно как абстракция. Само уголовное право как совокупность уголовно-правовых норм, рассматриваемое как часть системы права, в аспекте межотраслевых связей, является причиной широкого понимания уголовно-правового воздействия. Такое видение уголовно-правового воздействия дает возможность исследовать и оценивать уголовно-правовое регулирование в системе других социальных явлений — например, при разработке и принятии уголовно-правовых норм, их реализации принимать во внимание сложившуюся практику применения норм иной отраслевой принадлежности, учитывать правосознание представителей власти и населения, уровень их правовой и общей культуры, типичные для данного общества формы индивидуального и группового поведения. А. И. Бойко справедливо отмечает, что «настоящее уголовное право и юриспруденция вообще начинаются на стыке права и жизни, различных отраслей знания и управления»²³.

Механизм уголовно-правового воздействия схематично можно представить следующим образом (см. рис. 1).

2. Уголовно-правовые гарантии как элемент механизма уголовно-правового воздействия. В современной юридической литературе термин «уголовно-правовые гарантии» используется довольно часто. При

²³ Бойко А. И. Система и структура уголовного права: в 3 т. Т. I: Системология и структуриализм в современной познавательной культуре. Ростов н/Д, 2007. С. 15.

Рис. 1. Уголовно-правовое воздействие

этом авторы научных трудов, как правило, не ставят перед собой задачу сколько-нибудь четко обозначить смысл данного понятия, употребляя его как синоним криминализации²⁴, уже существующей юридической основы для привлечения к уголовной ответственности за те или иные виды общественно опасного поведения²⁵ либо уголовно-правового средства достижения какой-либо общественно полезной цели²⁶.

²⁴ См., напр.: *Висков Н. В.* К вопросу об уголовно-правовых гарантиях прав адвокатов: сравнительно-правовой анализ // *Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция.* 2012. № 2. С. 201–204.

²⁵ См., напр.: *Намняева В. В.* Уголовно-правовые гарантии от объективного вменения: автореф. дис. ... к. ю. н. Волгоград, 1996 // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=24812> (дата обращения: 30.07.2015); *Лобанова Л. В.* Уголовно-правовые гарантии безопасности участников процессуальных отношений нуждаются в совершенствовании // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция.* 2012. № 2. С. 182–190; *Князьков М., Рожнов А., Синельников А.* Об укреплении уголовно-правовых гарантий от злоупотреблений судебной властью // *Власть.* 2012. № 11. С. 151–156.

²⁶ См., напр.: *Фёклин С. И.* Уголовно-правовые гарантии прав граждан на законное использование наркотических средств и психотропных веществ // *Вестн. Моск. городского педагогического ун-та. Сер. Юридические науки.* 2008. № 2. С. 82–87; *Саруханян А. Р., Фоменко А. И.* Уголовно-правовые гарантии реализации прав субъектов предпринимательской деятельности // *Пробелы в российском законодательстве.* 2010. № 4. С. 195–197.

Рассуждая об уголовно-правовых гарантиях, авторы подразумевают уголовно-правовые нормы, которые с позиций известных классификаций таких норм могут быть отнесены к разным классификационным группам. При таком широком подходе почти все уголовное право (прежде всего вся совокупность запрещающих норм его Особенной части, чаще всего ассоциируемых с уголовно-правовыми гарантиями) может считаться гарантией охраны ценных для социума общественных отношений, и тогда специфика гарантий в рамках данной отрасли права утрачивается.

Уголовно-правовые гарантии изучены в гораздо меньшей степени, чем уголовно-правовое воздействие, интерес к которому в последнее время заметно возрос. Вопросы о понятии уголовно-правовых гарантий, их признаках и месте в механизме уголовно-правового воздействия уже поставлены²⁷, но пока не имеют единого решения.

Согласно позиции А. С. Рабаданова, уголовно-правовые гарантии предназначены для того, чтобы обеспечивать реализацию других норм; образуют самостоятельный институт уголовного права; включают в себя «принципы уголовного права; обстоятельства, исключающие преступность деяния; иные специальные уголовно-правовые нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности и наказания, например, добровольный отказ, деятельное раскаяние, малозначительное деяние и др.»²⁸.

Не претендуя на бесспорность своих выводов, попытаемся сформулировать свою позицию относительно уголовно-правовых гарантий и дать оценку уже высказанным в науке суждениям по данному вопросу.

Под «гарантией» понимается «ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение»²⁹. Иными словами, в самом широком смысле гарантия — это то, при помощи чего повышается вероятность совершения какого-либо действия либо бездействия (выполнения обязательства по договору, воздержания от поведения, нарушающего чьи-либо права или интересы), достижения какого-либо состояния (например, безопасности).

Анализ литературы показывает, что при отсутствии единства понимания уголовно-правовых гарантий они почти всегда рассматриваются с точки зрения нормативистского подхода, т. е. как существующие в сфере бытия только уголовно-правовых норм, а не всей уголовно-правовой культуры. Но действительно ли имеет отношение к гарантиям все то, что именуется таковыми?

Классификации правовых норм многочисленны и поликритериальны. Так, М. И. Байтин выделял следующие виды юридических норм: по функциональной роли в механизме правового регулирования — исходные нормы и нормы-правила поведения, общие и специальные нормы; по предмету правового регулирования — материальные и процессуальные;

²⁷ См., напр.: Рабаданов А. С. Безопасность личности, общества и государства в механизме уголовно-правовых гарантий // Вестн. Московского ун-та МВД России. 2012. № 5. С. 106–109.

²⁸ Там же. С. 107–108.

²⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 122.

по методу правового регулирования — императивные, диспозитивные, поощрительные, рекомендательные; по субъекту правотворчества — законодательные и подзаконные; по сфере действия — нормы общего действия, ограниченного действия и локальные; по форме выражения диспозиций — управомочивающие, обязывающие и запрещающие³⁰.

Для выявления природы нормы права как гарантии важны, на наш взгляд, такие критерии, как функциональная роль нормы, метод правового регулирования и структурные элементы нормы, предопределяющие ее содержание. Приведенные выше классификации по названным критериям справедливы (хотя и с некоторыми оговорками) и для уголовно-правовых норм. Отметим, что в любой отрасли права в зависимости от роли, выполняемой нормой в механизме правового регулирования, можно выделить исходные нормы (нормы-принципы, определительно-установочные нормы) и нормы — правила поведения; в свою очередь, в рамках последних — нормы основные и вспомогательные.

В теории права нормами-гарантиями, или обеспечительными нормами, называются нормы, которые «содержат предписания, гарантирующие осуществление субъективных прав и обязанностей в процессе правового регулирования»³¹. Их цель — беспрепятственная реализация права.

Это означает, что нормы-гарантии имеют характер, производный от регулятивных и охранительных норм, играют роль специально-юридического «инструмента», способствующего действию основных норм и достижению целей и задач данной отрасли. В отрыве от регулятивных и охранительных норм, образующих «костяк» той или иной отрасли права, нормы-гарантии теряют смысл.

В литературе признано существование отраслевых (конституционных, административно-юрисдикционных, уголовно-процессуальных и др.) норм-гарантий³². Тем не менее в классификациях уголовно-правовых норм нормы-гарантии, как правило, не выделяются в качестве самостоятельного вида³³.

³⁰ *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 280–283 (автор главы — М. И. Байтин). — Другими авторами приводятся иные классификации (см., напр.: Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. С. 65–66; Волленко Н. Н. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. С. 239).*

³¹ *Спасенников Б. А. Теория государства и права: курс лекций. М., 2013. С. 125.*

³² См., напр.: *Лавриненко Н. И. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина — важнейший фактор формирования гражданского общества в России // Юридический вестник Ростовского гос. экономического ун-та. 2005. № 4. С. 17–18; Поникаров В. А. Классификация норм-гарантий в административно-юрисдикционной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2006. № 8. С. 145–150; Дабига Т. Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 125–132; Вилкова Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. С. 101–106.*

³³ См., напр.: *Кленова Т. В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1986 // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1236582> (дата обращения: 02.08.2014); Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 15–19;*

Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что, во-первых, нормами-гарантиями не могут быть нормы, составляющие основу данной отрасли права, т. е. устанавливающие права и обязанности участников правоотношений, признаки составов правонарушений и санкции за их совершение.

Во-вторых, едва ли допустимо считать гарантиями исходные для отрасли права нормы (например, нормы-принципы), поскольку такие нормы, хотя и очень важны, носят общий характер и лишь закладывают фундамент гарантий как конкретного правового инструмента³⁴. По своей функциональной роли нормы-гарантии представляют собой частный случай вспомогательных норм-правил.

В-третьих, с точки зрения метода правового регулирования нормы-гарантии должны быть императивными. Гарантиями нельзя считать диспозитивные нормы, т. е. ставящие осуществление прав и обязанностей участников правоотношений в зависимость от волеизъявления субъектов — участников данных правоотношений, так как подобные нормы лишены самой сущности гарантий.

В-четвертых, по форме выражения диспозиций нормы-гарантии — только обязывающие или запрещающие.

Из изложенного следует, что закрепленные в статьях Особенной части уголовного закона нормы, запрещающие определенные виды общественно опасного поведения и составляющие основное содержание уголовного права как отрасли, некорректно относить к нормам-гарантиям. Они не могут обеспечить ни отказ так называемых неустойчивых граждан от совершения преступлений, ни привлечение лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности, ни назначение таким лицам справедливого наказания. Общепредупредительный потенциал уголовного права невысок³⁵, вероятность применения запрещающих уголовно-правовых норм при существующем уровне латентности преступности³⁶ — тоже.

Нельзя признать гарантиями нормы-дефиниции (напр., ч. 1 ст. 14, ч. 1, 2 ст. 17, ч. 1 ст. 18, ч. 1, 3 ст. 30, ст. 32, 33, ч. 1 ст. 43, примечания к ст. 139, 158 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ³⁷

Грачева Ю. В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды // *Lex Russica*. 2008. № 1. С. 22–39.

³⁴ Иначе считает А. С. Рабаданов, который относит принципы уголовного права к уголовно-правовым гарантиям (см.: *Рабаданов А. С.* 1) Безопасность личности, общества и государства в механизме уголовно-правовых гарантий. С. 108; 2) Принципы уголовного права в механизме уголовно-правовых гарантий // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2012. № 2. С. 19).

³⁵ См., напр.: *Максимов С. В.* Эффективность общего предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1993 // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=123697> (дата обращения: 03.08.2015).

³⁶ См., напр.: *Лунеев В. В.* Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. I. Общая часть. М., 2011. С. 386; *Иншаков С. М.* Латентная преступность в Российской Федерации: перспективы исследования // http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/inshakov%2810-04-10%29.htm (дата обращения: 03.08.2015).

³⁷ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (СПС «КонсультантПлюс») (в дальнейшем — УК).

и др.). Они неразрывно связаны с диспозициями и санкциями запрещающих норм Особенной части УК, наполняя их конкретным содержанием.

Большое значение для выявления феномена уголовно-правовых гарантий имеют задачи уголовного законодательства (ч. 1 ст. 2 УК) — охранительная («охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества») и предупредительная («предупреждение преступлений»), а также пути их осуществления (установление основания и принципов уголовной ответственности, определение опасных для личности, общества или государства деяний, признаваемых преступлениями, установление видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений — ч. 2 ст. 2 УК). Как уже отмечалось, исходные нормы (к числу которых относятся уголовно-правовые нормы, устанавливающие основания и принципы уголовной ответственности), а также расположенные в Особенной части УК нормы-запреты вряд ли можно считать уголовно-правовыми гарантиями — по причинам как теоретическим и законодательным (производный характер норм-гарантий), так и практическим (невозможность обеспечить достижение указанных задач уголовного права при помощи норм-принципов, определительно-установочных норм и всего «арсенала» запрещающих норм).

Очевидно, что осуществление провозглашенных в ч. 1 ст. 2 УК задач при помощи указанных в ч. 2 этой же статьи методов достижимо только при условии соблюдения всех принципов уголовного права — как формально закрепленных в уголовном законе, так и иных. Из содержания уголовного закона видно, что законность, справедливость и гуманизм, нашедшие отражение в ст. 3–7 УК³⁸, дополняются (органично или нет — другой вопрос) принципом экономии репрессии (в частности, в нормах, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности³⁹). Реалии таковы, что даже законная, справедливая и гуманная уголовно-правовая охрана социальных благ имеет свои границы, при «очерчивании» которых не последнюю роль играют соображения целесообразности, т. е. возможности достижения необходимого результата с отступлениями от стандартов законности, справедливости и гуманизма.

В целом же соответствующая законодательно провозглашенным принципам, эффективная и в меру репрессивная охрана личности, общества и государства предполагает наличие и решение, кроме основных (ч. 1 ст. 2 УК), еще и «компенсирующих» задач, а именно:

³⁸ Полагаем, что принципы равенства граждан перед законом (ст. 4 УК) и вины (ст. 5 УК) суть проявления принципа справедливости.

³⁹ См., напр.: Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... д. ю. н. Рязань, 2013 // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1528758> (дата обращения: 14.08.2015).

- охраны личности от необоснованного привлечения к уголовной ответственности;
- охраны личности от нецелесообразной уголовной ответственности;
- охраны личности от применения нецелесообразных и (или) негуманных наказаний либо иных мер уголовно-правового характера.

Уголовно-правовым отношениям свойственны «асимметрия» прав и обязанностей их субъектов, властный, «вертикальный» характер связей между обязательными участниками таких отношений: государством — с одной стороны, и лицом, совершившим уголовно-релевантное деяние⁴⁰, — с другой стороны (см. рис. 2).

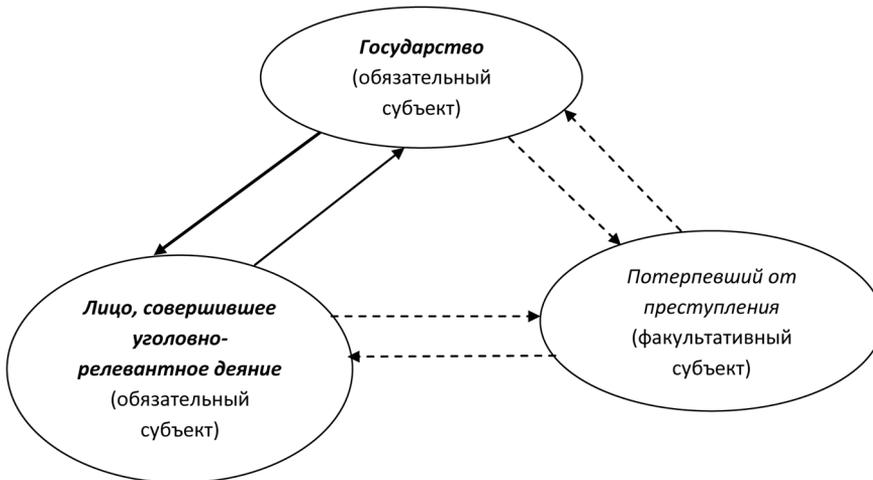

Рис. 2. Субъекты уголовно-правовых отношений

Государство располагает всей мощью уголовно-правовой репрессии: запреты, содержащиеся в Особенной части УК, и неразрывно связанные с ними положения Общей части УК, в своем абсолютном большинстве представляют собой воплощение права государства на применение к лицу, совершившему уголовно-релевантное деяние, адекватных уголовно-правовых мер. В связи с этим едва ли оправданно выделение специфических уголовно-правовых гарантий прав государства в упомянутых правоотношениях.

Потерпевший выступает факультативным участником уголовно-правовых отношений, и в отдельных случаях реализация его прав имеет значение для решения уголовно-правовых вопросов. Например, ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 79, ч. 1 ст. 80, ч. 5 ст. 86 УК связывают возможность условного осуж-

⁴⁰ Под уголовно-релевантным деянием здесь понимается деяние физического лица, содержащее все или некоторые признаки преступления.

дения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, снятия судимости с возмещением вреда, причиненного преступлением, т. е. с удовлетворением интересов потерпевшего. Однако такие нормы не могут считаться уголовно-правовыми гарантиями прав потерпевших, ведь возмещение вреда, причиненного преступлением, происходит на основании норм иной отраслевой принадлежности.

Не могут расцениваться как гарантии многие нормы-предписания Общей части УК, содержащие адресованные правоприменителям правила установления основания уголовной ответственности, квалификации уголовно-правовых деяний, пределы отдельных видов наказаний и правила назначения наказаний (см., напр., ч. 1 и 2 ст. 20, ст. 22, 23, 27, 34, 35, ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 47, ч. 2 ст. 49, ч. 2, 3 ст. 50, ч. 2 ст. 53, ч. 4, 5 ст. 53.1, ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 55, ч. 2, 4, 5 ст. 56, ст. 60, 61, 63, 69, 70 УК и др.). Подобные нормы призваны решать, в конечном счете, основные (ч. 1 ст. 2 УК), а не дополнительные, «компенсирующие» задачи уголовного права.

Все это дает основание предполагать, что нормы-гарантии имеются среди других, неосновных для данной отрасли права видов уголовно-правовых норм-правил, и обеспечивают они не уголовную ответственность, а, напротив, непривлечение к такой ответственности или освобождение от ответственности или от наказания либо неприменение определенных видов наказаний либо иных мер уголовно-правового характера. При этом такие нормы должны быть императивными.

Уголовно-правовыми нормами-гарантиями, на наш взгляд, могут считаться только такие императивные уголовно-правовые нормы, которые, действуя в режиме законности (а в необходимых случаях — при отсутствии возражений лица, совершившего уголовно-релевантное деяние), обеспечивают непривлечение лица к уголовной ответственности либо освобождение от нее и (или) от наказания, либо невозможность назначения данному лицу определенных видов наказаний или иных мер уголовно-правового характера.

Таковы нормы, предусматривающие конкретные условия, при которых исключается преступность деяния, и нормы, при столь же конкретных условиях обязывающие правоприменителя освободить от уголовной ответственности и (или) от наказания лицо, совершившее преступление, либо запрещающие назначать то или иное наказание либо иную меру уголовно-правового характера такому лицу.

А. С. Рабаданов дает следующую дефиницию уголовно-правовых гарантий: «Под уголовно-правовыми гарантиями понимаются основанные на действующем законодательстве условия, способы и средства по охране (защите) безопасности личности, общества и государства»⁴¹. Несмотря на присутствие теоретически верных и заслуживающих внимания положений в предложенной автором идее уголовно-правовых гарантий, приведенное

⁴¹ Рабаданов А. С. Безопасность личности, общества и государства в механизме уголовно-правовых гарантий. С. 108.

определение весьма уязвимо. Оно охватывает не только уголовно-правовые, но и иные нормы; специфика норм-гарантий в данной дефиниции также не усматривается.

Возвращаясь к предложенному нами пониманию уголовно-правовых гарантий, всю совокупность норм-гарантий в уголовном праве можно представить в виде следующей таблицы.

<p>Уголовно-правовые гарантии в Общей части УК</p>	<p>Статья 10 (обратная сила уголовного закона); ч. 2 ст. 14 (малозначительность деяния); ч. 1 ст. 21 (невменяемость); ч. 2 ст. 24 (преступность неосторожных деяний); ч. 2 ст. 30 (невозможность уголовной ответственности за приготовление к преступлению небольшой или средней тяжести); ч. 2 ст. 31 (невозможность уголовной ответственности в случае добровольного отказа от доведения преступления до конца); ст. 36 (в части, исключающей ответственность других соучастников за эксцесс исполнителя); ст. 37–42 (обстоятельства, исключающие преступность деяния); ч. 4 ст. 49; ч. 5 ст. 50; ч. 6 ст. 53; ч. 7 ст. 53.1; ч. 2 ст. 54; ч. 1 ст. 56 (в части неназначения лишения свободы осужденному, впервые совершившему преступление небольшой тяжести); ч. 2 ст. 57; ч. 2 и 2.1 ст. 59; ч. 4 ст. 62 (о невозможности назначения смертной казни и пожизненного лишения свободы при досудебном соглашении о сотрудничестве); ч. 1 ст. 65 (о невозможности назначения смертной казни и пожизненного лишения свободы при вердикте присяжных заседателей о снисхождении); ч. 4 ст. 66 (о неназначении смертной казни и пожизненного лишения свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление); ст. 76.1; ч. 1 ст. 78; ч. 1 ст. 81; ч. 1 ст. 83; ч. 6 ст. 88 УК (в части неназначения наказания в виде лишения свободы определенным категориям несовершеннолетних)</p>
<p>Уголовно-правовые гарантии в Особенной части УК</p>	<p>Примечания к ст. 122, 126; примечание 1 к ст. 127.1; примечания к ст. 134; примечание к ст. 151; примечание 3 к ст. 178; примечание к ст. 184; примечание 2 к ст. 198; примечание 2 к ст. 199; примечание 4 к ст. 200.1; примечание 2 к ст. 200.3; примечания к ст. 204, 204.1, 204.2, 205; примечание 2 к ст. 205.1; примечание к ст. 205.3; примечание 1 к ст. 205.4; примечания к ст. 205.5, 205.6, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1; примечание 1 к ст. 228; примечание 1 к ст. 228.3; примечания к ст. 230, 275, примечание 1 к ст. 282.1, примечания к ст. 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 308, 316, 322, 322.2, примечание 2 к ст. 322.3 УК</p>

В таблице перечислены нормы, императивность которых констатирована на основе буквального толкования текста уголовного закона и признается в науке уголовного права⁴².

⁴² Так, в доктрине считаются императивными нормы Особенной части УК об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по специальным основаниям (см., напр.: *Энциклопедия уголовного права*. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. СПб., 2008. С. 163–164 (автор

Иногда используемые в уголовном законе формулировки способны ввести в заблуждение относительно императивного или диспозитивного характера нормы. К примеру, в ч. 1 ст. 79 УК указано: «Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, *подлежит* (курсив мой. — Н. Е.) условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда». С учетом не только «буквы», но и «духа» закона, устанавливаемого при помощи официальных разъяснений высшей судебной инстанции и сложившейся правоприменительной практики, надлежит сделать вывод об отсутствии у данной нормы такого свойства уголовно-правовых гарантий, как императивность. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указано: «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только к тем осужденным, которые, *по признанию суда* (курсив мой. — Н. Е.), для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания и отбыли предусмотренную законом его часть с учетом времени содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу»⁴³. Само по себе отбытие осужденным определенной части наказания не является достаточным основанием для условно-досрочного освобождения, следовательно, норма ч. 1 ст. 79 УК не выступает уголовно-правовой гарантией.

В механизме уголовно-правового воздействия нормы-гарантии выполняют задачу ограничения карательной, репрессивной составляющей уголовного права. Нормы-гарантии регулируют общественные отношения, являющиеся предметом уголовного права, наряду с другими вспомогательными нормами не напрямую, а опосредованно — через комплекс запрещающих норм, образующих основное содержание данной отрасли (рис. 3).

Являются ли все нормы-гарантии, рассматриваемые в единстве, уголовно-правовым институтом? Некоторые авторы дают положительный ответ на этот вопрос⁴⁴. Полагаем, что оснований для такого вывода недостаточно. Из всех признаков правового института, называемых в теории права (обеспечение нормами института самостоятельного регулятивного воздействия на определенный участок общественных отношений; своеобразие юридической конструкции названной совокупности норм; наличие у института своей собственной структуры; внешнее обособление

главы — П. В. Коробов); Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики. М., 2010. С. 46–47.

⁴³ СПС «Гарант». http://base.garant.ru/1790871/friends_ixzz3zrcLKbNх (дата обращения: 10.12.2015).

⁴⁴ Рабаданов А. С. Безопасность личности, общества и государства в механизме уголовно-правовых гарантий. С. 108.

Рис. 3. Механизм действия уголовно-правовых норм-гарантий

указанной группы норм в системе законодательства; как правило, отраслевая чистота норм⁴⁵), совокупность уголовно-правовых норм-гарантий, бесспорно, обладает, пожалуй, только таким признаком, как отраслевая чистота. Этим нормам не свойственно единообразие формы и содержания; они не обособлены в самостоятельный структурный элемент уголовного закона, а рассредоточены по всему УК. Они не составляют единого целого ни по признаку общности предмета правового регулирования, поскольку регламентируют различные уголовно-правовые вопросы и принадлежат к разным уже известным уголовно-правовым институтам (таким, например, как институты неоконченного преступления, соучастия в преступлении, обстоятельств, исключающих преступность деяния, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и др.⁴⁶), ни по функциональному признаку, так как обеспечивают ненаступление разных по своей сути уголовно-правовых последствий столь же неодинаковых уголовно-релевантных деяний или иных значимых для уголовного права обстоятельств. Поэтому, будучи самостоятельной разновидностью вспомогательных уголовно-правовых норм, уголовно-правовые гарантии все же не являются институтом уголовного права.

⁴⁵ Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоведа. Структура советского права (1975 г.). М., 2010. С. 105–115.

⁴⁶ Подробнее о системе институтов уголовного права см.: *Энциклопедия уголовного права*. Т. 1. Понятие уголовного права. СПб., 2005. С. 196–197 (автор главы — Ю. Е. Пудовочкин).

Все изложенное позволяет сформулировать выводы, в целом имеющие характер научной гипотезы.

1. Уголовно-правовое воздействие представляет собой всю систему уголовно-правового влияния на общественные отношения.

2. Уголовно-правовые гарантии — это такие императивные уголовно-правовые нормы, которые, действуя в режиме законности (а в необходимых случаях — при отсутствии возражений лица, совершившего уголовно-релевантное деяние), обеспечивают непривлечение такого лица к уголовной ответственности либо освобождение от нее и (или) от наказания, либо невозможность назначения определенных видов наказаний или иных мер уголовно-правового характера такому лицу.

3. В механизме уголовно-правового воздействия, регулируя общественные отношения опосредованно, через нормы, образующие основу отрасли уголовного права, уголовно-правовые гарантии ограничивают карательную составляющую уголовного права.

4. Уголовно-правовые гарантии представляют собой разновидность вспомогательных норм уголовного права, но не уголовно-правовой институт.

Литература

- Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.
- Алексеев С. С.* Собрание соч.: в 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. Структура советского права (1975 г.). М.: Статут, 2010. 471 с.
- Антонов А. Г.* Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... д. ю. н. Рязань, 2013 // Юридическая Россия: федеральный правовой портал. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1528758> (дата обращения: 14.08.2015).
- Бавсун М. В.* Соотношение уголовно-правового воздействия и уголовно-правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2. С. 56–63.
- Бойко А. И.* Система и структура уголовного права: в 3 т. Т. I: Системология и структурализм в современной познавательной культуре. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. 448 с.
- Бриллиантов А. В.* Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2010. 112 с.
- Векленко С. В.* О повышении эффективности уголовно-правового воздействия // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Мат-лы III Российского конгресса уголовного права (29–30 мая 2008 г.). М.: Проспект, 2008. С. 234–236.
- Вилкова Т.* Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. С. 100–106.
- Висков Н. В.* К вопросу об уголовно-правовых гарантиях прав адвокатов: сравнительно-правовой анализ // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 5. Юриспруденция. 2012. № 2. С. 201–205.
- Вопленко Н. Н.* Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с.
- Гончаренко Г. С.* Специфика уголовно-правового воздействия на преступления коррупционной направленности // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст.

по материалам XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). Новосибирск: СибАК, 2014. С. 46–53.

Грачева Ю. В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды // *Lex Russica*. 2008. № 1. С. 22–39.

Дабижа Т. Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // *Журнал российского права*. 2012. № 7. С. 125–132.

Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: Теоретические основы и практика реализации: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2001 // *Юридическая Россия: федеральный правовой портал*. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=111563> (дата обращения: 03.07.2015).

Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Научная книга, 2003. 520 с.

Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.

Иншаков С. М. Латентная преступность в Российской Федерации: перспективы исследования // Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: официальный сайт. http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/inshakov%2810-04-10%29.htm (дата обращения: 03.08.2015).

Кленова Т. В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1986 // *Юридическая Россия: федеральный правовой портал*. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1236582> (дата обращения: 02.08.2014).

Князьков М., Рожнов А., Синельников А. Об укреплении уголовно-правовых гарантий от злоупотреблений судебной властью // *Власть*. 2012. № 11. С. 151–156.

Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1985 // *Юридическая Россия: федеральный правовой портал*. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=49127> (дата обращения: 03.07.2015).

Лавриненко Н. И. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина — важнейший фактор формирования гражданского общества в России // *Юридический вестник Ростовского гос. экономического ун-та*. 2005. № 4. С. 15–20.

Лобанова Л. В. Уголовно-правовые гарантии безопасности участников процессуальных отношений нуждаются в совершенствовании // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 5. Юриспруденция*. 2012. № 2. С. 182–190.

Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. 339 с.

Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. I. Общая часть. М.: Юрайт, 2011. 1003 с.

Максимов С. В. Эффективность общего предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1993 // *Юридическая Россия: федеральный правовой портал*. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=123697> (дата обращения: 03.08.2015).

Мирошниченко Д. В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М.: Юрлитинформ, 2010. 200 с.

Намнясева В. В. Уголовно-правовые гарантии от объективного вменения: автореф. дис. ... к. ю. н. Волгоград, 1996 // *Юридическая Россия: федеральный правовой портал*. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=24812> (дата обращения: 30.07.2015).

Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. 736 с.

Новоселов Г. П. Уголовно-правовое регулирование: сущность, содержание, объем и признаки // *Российский юридический журнал*. 2012. № 5. С. 79–85.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.

Петрова Г. О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: автореф. дис. ... д. ю. н. Н. Новгород, 2003 // Юридическая Россия: федеральный правовой портал. <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1188129> (дата обращения: 06.08.2015).

Петрунин Д. А. Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу по мобилизации в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8. Ч. II. С. 148–151.

Поникаров В. А. Классификация норм-гарантий в административно-юрисдикционной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2006. № 8. С. 145–150.

Рабаданов А. С. Безопасность личности, общества и государства в механизме уголовно-правовых гарантий // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 106–109.

Рабаданов А. С. Принципы уголовного права в механизме уголовно-правовых гарантий // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 2. С. 17–19.

Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовое воздействие и его пределы // Правоведение. 2011. № 2. С. 174–179.

Сараев В. В. Уголовно-правовое воздействие на сферу спорта // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (18 марта 2011 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2011. С. 9–13.

Саруханян А. Р., Фоменко А. И. Уголовно-правовые гарантии реализации прав субъектов предпринимательской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 195–197.

Спасенников Б. А. Теория государства и права: курс лекций. М.: ФЛИНТА, 2013. 291 с.

Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 1995. 560 с.

Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рагога. М.: Проспект, 2012. 286 с.

Фёклин С. И. Уголовно-правовые гарантии прав граждан на законное использование наркотических средств и психотропных веществ // Вестн. Московского городского педагогического ун-та. Сер. Юридические науки. 2008. № 2. С. 82–87.

Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. 281 с.

Чучаев А. И. Уголовно-правовое воздействие: сущность и общая характеристика // Российский ежегодник уголовного права. 2012. № 6. С. 311–345.

Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. 698 с.

Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Издание профессора Малинина. СПб.: СПб ГКА, 2008. 882 с.

References

Alekseev S. S. *Obshchaia teoriia prava*: v 2 t. [General theory of law. In 2 volumes]. Vol. II. Moscow, Iurid. lit., 1982. 360 p. (In Russian)

Alekseev S. S. *Sobranie soch.*: v 10 t. T. 2: Spetsial'nye voprosy pravovedeniia. Struktura sovetskogo prava (1975 g.) [*Collected works. In 10 volumes. Vol. 2: Special issues of Legal science. Structure of Soviet law. (1975)*]. Moscow, Statute, 2010. 471 p. (In Russian)

Antonov A. G. Spetsial'nye osnovaniia osvobozhdeniia ot ugovnoi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... d. iu. n. Riazan', 2013 [Special grounds for exemption from criminal responsibility. Doctor of Legal sciences dissertation abstract. Ryazan, 2013]. *Iuridicheskaia Rossiia: Federal portal for Legal studies*. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1528758> (accessed: 14.08.2015). (In Russian)

Bavsun M. V. Sootnoshenie ugovno-pravovogo vozdeistviia i ugovno-pravovogo regulirovaniia [The ratio of criminal law impact and criminal legal regulation]. *Sibirskii iuridicheskii vestnik [Siberian Law Herald]*, 2013, vol. 2, pp. 56–63. (In Russian)

Boiko A. I. *Sistema i struktura ugovnogo prava: v 3 t. T. I: Sistemologii i strukturalizm v sovremennoi poznatel'noi kul'ture [System and structure of criminal law. In 3 volumes. Vol. I: Systemology and structuralism in contemporary cognitive culture]*. Rostov-on-Don, SFedU Publishing house, 2007. 448 p. (In Russian)

Brilliantov A. V. *Osvobozhdenie ot ugovnoi otvetstvennosti: s uchetom obobshcheniia sudebnoi praktiki: nauch.-prakt. posobie [Relief from criminal responsibility: based on the generalization of judicial practice: scientific and practical handbook]*. Moscow, Prospect, 2010. 112 p. (In Russian)

Veklenko S. V. *Protivodeistvie prestupnosti: ugovno-pravovye, kriminologicheskie i ugovno-ispolnitel'nye aspekty: Mat-ly III Rossiiskogo kongressa ugovnogo prava (29–30 maia 2008 g.) [On improving the efficiency of criminal law impact. Crime prevention: criminal, criminological and penal aspects: The III Russian Congress of Criminal Law papers (29–30.05.2008)]*. Moscow, Prospect, 2008, pp. 234–236. (In Russian)

Vilkova T. Protsessual'nye garantii nezavisimosti sudei v ugovnom sudoproizvodstve [Procedural safeguards of the independence of judges in criminal proceedings]. *Criminal Law*, 2014, vol. 2, pp. 100–106. (In Russian)

Viskov N. V. K voprosu ob ugovno-pravovykh garantiakh prav advokatov: sravnitel'no-pravovoi analiz [On the issue of criminal law guarantees attorneys' rights: rather-legal analysis]. *Journal of Volgograd State University, series 5. Legal studies*, 2012, vol. 2, pp. 201–205. (In Russian)

Voplenko N. N. *Ocherki obshchei teorii prava [Essays on General theory of law]*. Volgograd, VolSU Publishing house, 2009. 898 p. (In Russian)

Goncharenko G. S. [Specifics of criminal law impact on corruption crimes]. *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii: sb. st. po materialam XXXIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Essays on contemporary legal studies: Papers of XXXIV Research and practice conference]*. Vol. 2 (34). Novosibirsk, "SibAK" Publishing house, 2014, pp. 46–53. (In Russian)

Gracheva Iu. V. Ugovno-pravovaia norma: poniatie, struktura, vidy [Criminal law standards: concept, structure, types]. *Lex Russica*, 2008, vol. 1, pp. 22–39. (In Russian)

Dabizha T. G. Protsessual'nye garantii realizatsii polnomochii advokata-zashchitnika v ugovnom sudoproizvodstve [Procedural safeguards of the defense attorney in criminal proceedings]. *Journal of Russian Law*, 2012, vol. 7, pp. 125–132. (In Russian)

Duiunov V. K. *Mekhanizm ugovno-pravovogo vozdeistviia: Teoreticheskie osnovy i praktika realizatsii*. Avtoref. dokt. dis. [Criminal law impact mechanism: theoretical bases and realization practice. Thesis of Doctor of Legal sciences dissertation abstract]. Moscow, 2001. *Iuridicheskaia Rossiia: Federal portal for Legal studies*. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=111563> (accessed: 03.07.2015). (In Russian)

Duiunov V. K. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie: teoriia i praktika* [Criminal law impact: theory and practice]. Moscow, Nauchnaia kniga, 2003. 520 p. (In Russian)

Zharikov Iu. S. *Ugolovno-pravovoe regulirovanie i mekhanizm ego realizatsii* [Criminal legal regulation and the mechanism of its implementation]. Moscow, Iurisprudenciia, 2009. 216 p. (In Russian)

Inshakov S. M. *Latentnaia prestupnost' v Rossiiskoi Federatsii: perspektivy issledovaniia* [Latent crime in the Russian Federation: research perspectives]. *Saratov Center for the study of organized crime and corruption: web-site*. Available at: http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/inshakov%2810-04-10%29.htm (accessed: 03.08.2015). (In Russian)

Klenov T. V. *Ugolovno-pravovaia norma: poniatie, struktura, vidy*. Avtoref. kand. dis. [Criminal law standards: concept, structure, types. Candidate of Legal sciences dissertation abstract]. Moscow, 1986. Iuridicheskaia Rossiia: Federal portal for Legal studies. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1236582> (accessed: 02.08.2014). (In Russian)

Kniazkov M., Rozhnov A., Sinelnikov A. *Ob ukreplenii ugolovno-pravovykh garantii ot zloupotreblenii sudebnoi vlast'iu* [On the strengthening of the criminal legal safeguards against abuse of the judiciary]. *The Power*, 2012, vol. 11, pp. 151–156. (In Russian)

Kogan V. M. *Sotsial'nyi mekhanizm ugolovno-pravovogo vozdeistviia*. Avtoref. dokt. dis. [Social mechanism of criminal law impact. Doctor of Legal sciences dissertation abstract]. Moscow, 1985. Iuridicheskaia Rossiia: Federal portal for Legal studies. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=49127> (accessed: 03.07.2015). (In Russian)

Lavrinenko N. I. *Konstitutsionnye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina — vazhneishii faktor formirovaniia grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [Constitutional safeguards of human and civil rights and liberties — the most important factor in the formation of civil society in Russia]. *Juridical Journal of Rostov State University of Economics*, 2005, vol. 4, pp. 15–20. (In Russian)

Lobanova L. V. *Ugolovno-pravovye garantii bezopasnosti uchastnikov protsessual'nykh otnoshenii nuzhdaiutsia v sovershenstvovanii* [Criminal legal safeguards of participants of procedural relations need to be improved]. *Journal of Volgograd State University*, series 5. Legal studies, 2012, vol. 2, pp. 182–190. (In Russian)

Lopashenko N. A. *Osnovy ugolovno-pravovogo vozdeistviia* [Basics of criminal law impact]. Saint Petersburg, R. Aslanov Publishing house “Juridical center Press”, 2004. 339 p. (In Russian)

Luneev V. V. *Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii: v 2 t. T. I. Obshchaia chast'* [The Course of World and Russian criminology. In 2 volumes. Vol. 1. General part]. Moscow, Urayt, 2011. 1003 p. (In Russian)

Maksimov S. V. *Effektivnost' obshchego preduprezhdeniia prestuplenii*. avtoref. dokt. dis. [The effectiveness of general crime prevention. Doctor of Legal sciences dissertation abstract]. Moscow, 1993. Iuridicheskaia Rossiia: Federal portal for Legal studies. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=123697> (accessed: 03.08.2015). (In Russian)

Miroshnichenko D. V. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie na korruptsiu* [Criminal law impact on corruption]. Moscow, Iurlitinform, 2010. 200 p. (In Russian)

Namniaseva V. V. *Ugolovno-pravovye garantii ot ob"ektivnogo vmeniia*. Avtoref. kand. dis. [Criminal legal safeguards from strict liability. Candidate of Legal sciences dissertation abstract]. Volgograd, 1996. Iuridicheskaia Rossiia: Federal portal for Legal studies. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=24812> (accessed: 30.07.2015). (In Russian)

Naumov A. V. *Rossiiskoe ugovolnoe pravo: kurs lektsii: v 3 t. T. 1. Obshchaia chast'* [Russian Criminal Law: course of lectures. In 3 volumes. Vol. 1. General part]. Moscow, Wolters Kluwer, 2007. 736 p. (In Russian)

Novoselov G. P. Ugolovno-pravovoe regulirovanie: sushchnost', sodержanie, ob'em i priznaki [Criminal legal regulation: subject-matter, content, scope and characteristics]. *Russian Juridical Journal*, 2012, vol. 5, pp. 79–85. (In Russian)

Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AZ, 1995. 928 p. (In Russian)

Petrova G. O. *Ugolovno-pravovoe regulirovanie i ego sredstva: norma i pravootnoshenie*. Avtoref. dokt. dis. [Criminal legal regulation, its means: standards and legal relations. Doctor of Legal sciences dissertation abstract]. Nizhny Novgorod, 2003 Iuridicheskaja Rossiia: Federal portal for Legal studies. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1188129> (accessed: 06.08.2015). (In Russian)

Petrinin D. A. [Criminal legal impact on evading military conscription for mobilization in Russia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2013, vol. 8, part II, pp. 148–151. (In Russian)

Ponikarov V. A. Klassifikatsiia norm-garantii v administrativno-iurisdiktsionnoi deiatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii [The classification of standards and guarantees of administrative and jurisdictional activity of the penitentiary system of Russia]. *Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2006, vol. 8, pp. 145–150. (In Russian)

Rabadanov A. S. Bezopasnost' lichnosti, obshchestva i gosudarstva v mekhanizme ugovolno-pravovykh garantii [Safety of the individual, society and state in the mechanism of criminal law guarantees]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2012, vol. 5, pp. 106–109. (In Russian)

Rabadanov A. S. Printsipy ugovolnogo prava v mekhanizme ugovolno-pravovykh garantii [The principles of criminal law in the mechanism of criminal law guarantees]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnie kadry*, 2012, vol. 2, pp. 17–19. (In Russian)

Razgildiev B. T. Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego predely [Criminal legal impact and its limits]. *Pravovedenie*, 2011, vol. 5, pp. 174–179. (In Russian)

Saraev V. V. *Ugolovno-pravovye aspekty bor'by s prestupnost'iu v sfere sporta: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. (18 marta 2011 g.)* [Criminal legal impact on the field of sport. Criminal law aspects of the struggle against crime in the field of sport: Papers of All-Russian research and practice conference (March 18, 2011)]. Omsk, Omsk Academy of MVD Rossiia, 2011, pp. 9–13. (In Russian)

Sarukhanian A. R., Fomenko A. I. Ugolovno-pravovye garantii realizatsii prav sub"ektov predprinimatel'skoi deiatel'nosti [Criminal legal guarantees of the rights of business entities]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2010, vol. 4, pp. 195–197. (In Russian)

Spasennikov B. A. *Teoriia gosudarstva i prava: kurs lektsii* [Theory of state and law: course of lectures]. Moscow, FLINTA, 2013. 291 p. (In Russian)

Teoriia gosudarstva i prava: kurs lektsii [Theory of state and law: course of lectures]. Eds. N. I. Matuzov, A. V. Malko. Saratov, 1995. 560 p. (In Russian)

Ugolovno-pravovoe vozdeistvie: monografiia [Criminal legal impact: monograph]. Ed. by A. I. Rarog. Moscow, Prospect, 2012. 286 p. (In Russian)

Feklin S. I. Ugolovno-pravovye garantii prav grazhdan na zakonnoe ispol'zovanie narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Criminal legal guarantees of citizens' rights to the legitimate use of drugs and psychotropic substances]. *Journal of Moscow City University, series "Law Sciences"*, 2008, vol. 2, pp. 82–87. (In Russian)

Filimonov V. D. *Norma ugovnogo prava [Criminal standards]*. Saint Petersburg, R. Aslanov Publishing house "Juridical center Press", 2004. 281 p. (In Russian)

Chuchaev A. I. *Ugovno-pravovoe vozdeistvie: sushchnost' i obshchaia kharakteristika [Criminal legal impact: subject-matter and general characteristics]*. *Rossiiskii ezhegodnik ugovnogo prava*, 2012, vol. 6, pp. 311–345. (In Russian)

Entsiklopediia ugovnogo prava. T. 1. Poniatie ugovnogo prava [*Criminal law encyclopedia*. Vol. 1. The concept of criminal law]. Izdanie professor Malinina Publishing house. Saint Petersburg, 2005. 698 p. (In Russian)

Entsiklopediia ugovnogo prava. T. 10. Osvobozhdenie ot ugovnoi otvetstvennosti i nakazaniia [*Criminal law encyclopedia*. Vol. 10. The relief from criminal responsibility and punishment]. Izdanie professor Malinina Publishing house. Saint Petersburg, SPb GKA, 2008. 882 p. (In Russian)